

На острове музыки

АНОНС

Знаете ли вы, что такое рогга, тромба, гемсхорн или виола да гамба? А чем средневековая арфа отличается от арфы наших дней? Впрочем, знаменитый караваджеский «Лютнист», наверняка, знаком вам хотя бы по цветным репродукциям в художественных альбомах, и это уже вселяет оптимизм. Ибо что там говорить: культура времен средневековья и эпохи Возрождения известна большинству из нас разве что по школьному учебнику истории за шестой класс, в котором политико-экономическая сторона дела рассматривается куда подробнее и скрупулезнее, чем достижения человечества в области культуры.

А между тем, музыка эпохи способна подчас рассказать о своем времени намного больше и доходчивее, чем кипы фолиантов, написанных лучшими умами отечества. И если вы не прочь перенестись на пару часов в средневековую Англию или Германию, побродить в мечтах по улочкам Флоренции или Генуи, а возможно, просто представить себя сидящим в кругу музицирующих на клавесине, виоле, блокфлейте персонажей с полотен Ватто или Буше, — не пропустите единственный концерт уникального в нашей стране профессионального коллектива музыкантов из Новосибирска — ансамбля ранней музыки («Insula Magica» («Волшебный остров»)).

Каждый, кто хоть раз побывал на его концертах, вряд ли забудет два этих замечательных слова. Ибо сидя в концертном зале и слушая инструменталистов, каждый из которых обладает, к тому же, прекрасными вокальными данными, оказавшись вдруг окруженным океаном удивительных звуков. Ведь вышедшие на сцену в исторических костюмах той или иной эпохи артисты представляют современникам произведения светской и духовной музыки прошлого, воспроизводя различные стили раннего вокала в сопровождении мелодий, исполняемых на точных копиях инструментов соответствующего времени. А музыка и поэзия, искусно объединенные в литературно-музыкальную композицию, взаимно дополняют друг друга, перенося нас в мир совершенно иных ощущений.

Рассказывая в одном из интервью об истории создания коллектива, его художественный руководитель Аркадий Бурханов заметил: «В той ситуации серой обыденности, которая нас окружала в недавнем прошлом, человек мог выжить, только создавая для себя такой вот маленький островок своей личной жизни, духовных ценностей, куда он приходил как к себе домой, снимая с себя будничные тяготы, оставляя их у порога. Конечно, сегодня многое в нашей жизни изменилось — скажем, причины стрессов. Но по-прежнему для нас таким островком является наша музыка, и мы помогаем найти этот заветный «волшебный остров» всем, кто приходит к нам на концерты...»

В Магнитке «Insula Magica» представит на этот раз программу «С русским духом!», в которой прозвучит музыка средневековой Европы. И если, выйдя после концерта из большого зала Магнитогорской консерватории, вы не проникнетесь тем вечным духовным светом, который несет в себе истинное искусство, а «инсула магика» останется для вас «террой инкогнита», значит, душе вашей требуется долгое и серьезное лечение. Но это уже — совсем другая история...

От МХТ до Судзуки

ТЕАТР

Новая аббревиатура стоит с нынешнего сезона в названии одного из старейших российских театров — Московского академического художественного театра им. А. П. Чехова.

2 сентября 107-й сезон открыл в Камергерском переулке не МХАТ, а МХТ, вернувшийся себе название, данное своему «детищу» еще Константином Станиславским и Владимиром Немировичем-Данченко.

Впрочем, в июне 1897 года, встретившись в Славянском базаре, отцы-основатели решили поначалу назвать театр «Художественно-Общедоступным», подчеркивая таким образом его ориентацию на демократического зрителя. Однако в 1901-м слово «общедоступный» было убрано из названия театра, которое уже в советское время «пополнилось» уточнением — «академический».

Для чего нынешнему художественному руководству коллектива понадобилось менять известную много лет всему миру марку МХАТ на весьма неудобную для произношения и словообразования аббревиатуру МХТ (что прикажете ныне делать с прилагательными типа «мхатовский»?), не очень понятно. Говорят, таким образом возглавляющий ныне творческий коллектив театр Олег Табаков решил обозначить прощание с советским прошлым МХАТа. Во всяком случае, на традиционном сборе труппы в начале сезона им было заявлено: «Театр — не академия, а живой организм».

Ну, не академия, так не академия. Хотя, большинство спектаклей, планируемых к постановке в очередном сезоне, по-прежнему будет связано с классикой. Первой же премьерой, которая должна состояться 30 октября, должен стать шекспировский «Король Лир» в постановке знаменитого японского режиссера Тадаши Судзуки. В списке исполнителей нет ни одной известной широкому зрителю актерской фамилии. Режиссер сознательно делает ставку на молодежь, которой, по его словам, гораздо легче изменить в себе многое в отличие от «стариков». Кроме того, все роли здесь поручены только мужскому составу. И это не дань шекспировскому «Лобуэ», а часть режиссерской концепции спектакля. Судзуки считает, что в основе «Короля Лира» лежит конфликт между поколениями, и потому, «если будут играть женщины, то внимание и артистов, и зрителей сосредоточится на отношениях разных полов, а мне это абсолютно не нужно».

По информации электронных СМИ.

Наивные вопросы для благородного героя

Ответы на них можете смело искать в перипетиях судьбы заслуженного артиста России Игоря Кравченко

Наверное, сегодня он мог бы работать на сцене Александринки или Театра имени Комиссаржевской. Возможно, служил бы в труппе «Балтийского дома», а может, и... Впрочем, к чему гадать на кофейной гуще, как могла бы сложиться творческая судьба заслуженного артиста России Игоря Кравченко, если бы да кабы... Все могло бы вообще по-иному, не перепутай он от волнения во время приемных экзаменов на истфак МГУ Ленина с Зиновьевым.

Не случись когда-то, в самом начале 70-х, в его биографии этой грубой «политической» ошибки, занимался бы сегодня Игорь Петрович исследованием неизвестных страниц истории древних цивилизаций, сдвиг бы в археологические экспедиции, писал бы в кабинетной тишине научные монографии, общался бы на международных конгрессах с коллегами-историками и... Наверняка сожалел бы о том, что не стал в свое время артистом. Что нет в его жизни места мучительному поиску единственно верного рисунка роли, нет репетиций и прогонов, волнений в канун очередной премьеры, аплодисментов и криков «браво!» — словом, всего того, что является неотъемлемой частью актерской судьбы. Во всяком случае, на такое количество цветов, каким завалили его два года назад в вечер бенедикса благодарные магнитогорцы, археолог Кравченко точно рассчитывать не мог бы.

А ведь они были! Потому что много лет назад жизнь, как и полагается, оказалась мудрее всяких человеческих планов. И «политическая» ошибка абитуриента истфака обернулась для него же неопоримой удачей, хоть и считает он при этом сегодня, что «актерская профессия должна находиться в первой тройке самых «опасных» для человеческой жизни». Взять хотя бы недавний грандиозный проект Магнитогорского драматического театра — мюзикл «Человек из Ламанчи», выдержавший в течение двух месяцев умопомрачительное количество представлений. Сколько физических и моральных сил было отложено артистом Кравченко роли Рыцаря Печального Образа Дон-Кихота Ламанского, знает только он сам. Знает, но не скажет. Отделается нейтральным: «Работа была напряженной и радостной одновременно».

Хотя, не исключено, позже признается между делом, что последующие полгода «жил, как во сне», — слишком высоким оказалось то напряжение. Когда-то один из его сокурсников написал к учебному спектаклю песню, в которой были слова: «Хочется очень довольно поехать и красиво одеться, бросить мечты, как рюкзак, на обочину или же просто в тени отсиестись. Но непременно нас что-то толкает в путь, несмотря на усталые ноги. И не дороги нас выбирают, а мы выбираем дороги...» Именно эти строчки вспоминал Игорь Петрович в нашем разговоре, когда я спросила его о том, каким он ощущает нынешний период своей жизни. И добавил:

— Я не фанатик, не ортодокс дела, которым занимаюсь, но если оно для меня любимое — чего же еще от жизни надо? Ведь рано или поздно профессия воздает каждому по делам его — возвращает то, что ты в нее «вложил». Сам он, как всякий професси-

онал, достаточно требователен и скуп на комплименты себе любимому. Рассказывает, например, что в ахатовской «Чайке» на предварительном распределении ему собирались поручить роль Тригорина.

— Но его сыграл тогда Валера Герашенко и, — замечает, — это было очень интересно. Наверное, мне могли бы предложить сыграть Дорна. Но, думаю, в то время не «дорос» я до этого героя. Возможно, мешали какие-то чисто возрастные вещи — множество не те жизненные ощущения были. Слава богу, что роль эту отдал Сайдо Курбанову, — она у него очень хорошо получилась. Я же, в итоге, играл Шамраева и мне он был интересен. Потому что персонаж это весьма непростой, и если что-то в нем удалось — это здорово... Любит ли артист Кравченко «додумывать» что-то в своем герое за автора? Здесь, как говорится, возможны два варианта — либо написанное драматургом принимается им безоговорочно, и тогда роль, что и называется, «льется из твоей души», как это было с чеховским Войничем. Либо недостающие черты «дописываются» по ходу дела, как это было с шекспировским зльфом Пэком, превратившимся, благодаря исполнителю, из рассеянного мальчишки в неутомимого озорника-пересмешника с чертовщинкой в глазах, злом отзвучивающего на каждую реплику своего хозяина — волшебника Оберона.

Они все очень разные — его герои, сыгранные за минувшие 13 лет на магнитогорской сцене: кавалер Ринафратта в «Трактирщике» и старый холостяк Игорь из «Берегите себя», наивный Дон-Кихот и сентиментальный Гаев, вечный романтик Жениа из «Мы идем смотреть Чапаева» и политический «продвинутый» фанатрон Петух в «Очень простой истории»... А были еще комиссар Алеша в «Моей любви на третьем курсе» и Д Артаньян в «Трех муш-

кетерах», созданные в Воронежском ГЮЗе в давние годы творческого становления. Первая из названных работ оказалась затем отмечена дурейским дипломом Всероссийского конкурса национальной драматургии, вторая — поощрительной премией ВТО. Для вчерашнего выпускника Воронежского института искусств, на театральном факультете которого завершил свое образование добровольно покинувший в конце III курса Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии Игорь Кравченко, это было, считайте, благословением коллег.

Решившись однажды уйти из

Фото Игоря ПИТНИНА.

ЛГИТМиКа, он, по существу, оказался способен почти по-киплингски «все, что стало привычным, выложить на стол» и вернуть таким образом стрелку компаса собственной судьбы на 180 градусов. Дальше были Воронеж и Магдан. Смутно возникли на горизонте Минск и Куйбышев. А однажды, совершенно неожиданно, после нескольких лет вполне счастливой и благополучной работы в Душабе, судьба вдруг совершила очередную необъяснимую кульбит, свела все перепутавшиеся дороги в европейско-азиатской Магнитке. Здесь в старых театральных стенах ему и его коллегам по

душанбинскому «Полуострову» в начале 90-х многое пришлось выстраивать заново. Так неужели же не привелось за все эти годы хоть раз пожалеть о «заблужденных юности»? Ведь вырисовывались когда-то куда более заманчивые перспективы. А любая из сцен «нестоличного» Ленинграда-Петербурга оказалась бы ныне куда теплее и обустроенней «периферийного рая». И будто угадав еще не прозвучавший вопрос, мой собеседник сказал: — Я уже много раз пытался переосмыслить тот выбор и много раз приходил к выводу: все, что ни происходит с тобой в жизни, ведет не к потерям, а к приобретениям! Хотя, возможно, у кого-то есть на этот счет иное мнение — философия ведь наука абстрактная... Философия, возможно, да. Зато театр — явление вполне осязаемое. И «с вешалки» он начинается лишь в смысле материальной обустроенности. Душу его определяют вполне конкретные люди. И потому напоследок я решила-таки наивно предложить главному благородному герою магнитогорской сцены назвать три основных составляющих его профессии — дасть своего рода напутствие тем ученикам, что были приняты нынешним летом на курс актерского отделения Магнитогорской консерватории. И знаете, что услышала в ответ? — Научить в нашей профессии никого ничему нельзя. В ней можно только научиться, оставаясь при этом порядочным человеком не только в жизни, но и на сцене. Еще Маяковский сказал когда-то о том, что театр — не зеркало, а увеличительное стекло. Со сцены, действительно, отчетливо видно, каково твое мироощущение, каков ты есть на самом деле. Вот и все. Остальное ищите у классиков...

Я знаю, что искусство совершенно необходимо, только не знаю зачем. Жан КОКТО

Хорошо забытое старое

ПРЕМЬЕРЫ

Период «реставрации» прежнего репертуара проходит ныне в Магнитогорском театре кукол и актера «Буратино». Постановив в течение прошлого сезона и лета три новых спектакля, московско-петербургский режиссер Игорь Ларин собирает теперь восстановить «Преступление и наказание», «Майскую ночь перед Рождеством» и «Фанфана-Тольпана», сошедших с афиши в ре-

зультате «организационных» реформ, проведенных в свое время дирекцией театра. Предстоит во многом обновить исполнительский состав спектаклей, восстановить декорации и костюмы, а также спектакли, как «Станционный смотритель» и «Преступление и наказание» («вписать» в пространство сцены нового здания. Так что, фактически, нам доведется увидеть в нынешнем сезоне обновленные «старые» премьеры сезонов минувших. Первая из них уже состоялась 1 октября. В этот вечер на сцене «Бурати-

но» вновь ожил ларинский «Станционный смотритель». Впрочем, к Новому году режиссер обещает порадовать маленьких зрителей и настоящей премьерой одной из самых «новогородных» сказок — «Шелкунчиков», с героями которой происходит в рождественскую ночь потрясающее чудеса. И поскольку до встречи 2005 года времени с каждым днем остается все меньше и меньше, даем вам единственный разумный совет — не забывайте следить за рекламой.

Поступь «Ночного дозора»

КИНО

На экраны Магнитогорского дома кино вновь вернулся первый российский блокбастер «Ночной дозор», побивший на сегодня все рекорды отечественного кинопроката. Меньше чем за месяц кассовый сбор фильма, снятого не самым известным до недавнего времени российскому зрителю кинорежиссером Тимуром Бекмамбетовым, перекрыл официальный бюджет потраченных на его съемки средств в три раза.

Отнести неожиданно громкий успех «Ночного дозора» исключительно на счет массивной рекламной кампании специалисты не спешат. «Промоушин» снятого в свое время Никитой Михалковым «Сибирского цирюльника» была, пожалуй, покрупнее рекламы «Дозора», а кассовые сборы не покрыли в тот раз и 10 процентов официально заявленного бюджета картины.

Сам режиссер объясняет успех своей картины тем, что при всей ориентации использованных в нем приемов на спецэффекты и аттракционы голливудских лент, в романе Сергея Лукьяненко, по которому снята картина, присутствует «ожидание того, что что-то должно случиться и что-то должно объясниться чудесным образом». А именно ожидание чуда является для России «национальной игрой». Кроме того, авторам и участникам проекта, считает Бекмамбетов, удалось, наконец, взглянуть на окружающую нас действительность «эстетически» — увидеть ее глазами художника. «Есть некая уникальность в нас, злешних людях, — заявил он во время «круглого стола», состоявшегося в редакции газеты «Известия». — Мы использовали это в фильме, когда одевали актеров. Это уникальная одежда, которая может быть только у нас здесь, и на таких машинах не могут ездить маги и волшебники по Риму...»

Впрочем, окончательные выводы относительно «Дозора» делать пока рано. Главное другое: фильм этот, похоже, доказал, наконец, отечественным и западным инвесторам конкурентоспособность российской кинопродукции на мировом рынке, и это уже немало. Кроме того, благодаря картине Бекмамбетова резко возрос интерес к творчеству Лукьяненко. По сообщению ИТАР-ТАСС, в скором времени будет экранизован еще один роман писателя — «Лабиринт отражений». Автором сценария и режиссером-постановщиком фильма станет Михаил Хлебородов. Главную роль планируется поручить Гоше Куценко, а кроме того задействовать в съемках таких «звезд», как Рутгер Хауэр и Кристофер Ли. Сам же Лукьяненко собирается от всего отстраниться и приступить к созданию нового романа.

По сообщениям «Известий» и «Независимой газеты».

Не только формулы и цифры

КУЛЬТУРА. RU

Гуманитарный портал

Инженер — профессия сугубо техническая. Во всяком случае, в представлении большинства ассоциируется она исключительно с чертежами и математическими выкладками. И уж совсем удивительным может показаться кому-то «альтернативной» профессии инженера-металлурга с проектом гуманитарного портала в глобальной сети «Интернет».

Принем, если вы думаете, что «инженерное» участие в нем может ограничиться исключительно обустройством технической стороны дела, не торопитесь. Лучше, зайдя в Интернет, попробуйте отыскать адрес <http://cult.gatchina.ru>. Созданный два года назад портал этот является источником уникальной информации об одном из интереснейших пригородов Пе-

тербурга — Гатчине. Здесь можно прочесть материалы, посвященные малозвестным страницам прошлого музея-заповедника «Гатчина», и рассказ о средневековой крепости Ингербург, находившейся на вьезде в город и полностью разрушенной к началу новейшей истории человечества. Есть на портале и хорошо систематизированное описание развития отечественной авиа-

ции, имеющей к этим местам непосредственное отношение. Достаточно сказать о том, что первый русский «воздухоплавательный снаряд», созданный контр-адмиралом Александром Можайским, впервые поднялся над землей и продержался несколько секунд в воздухе в селении Дудергоф, что находится на пути к Петербургу... Кроме того, здесь можно найти список историко-краеведческой литературы, посвященной Гатчине, статьи о живописи и музыке и много о чем еще.

Однако самое интересное заключается в том, что одним из инициаторов создания этого неофициального и некоммерческого проекта является выпускница Магнитогорского горно-металлургического института, ныне технического университета, — Галина Пунтусова. «Блестящий

математик и большая умница», как вспоминает сегодня руководитель ее дипломного проекта — кандидат технических наук Иосиф Борисович Гольдберг, она в конце 70-х на допотопных ЭВМ провела уникальные на тот момент, с технической точки зрения, расчеты, касавшиеся работы прокатного производства. Насколько все это пригодились Галине Семёновне в дальнейшей профессиональной судьбе, не знаем. Зато система эстетического воспитания будущих инженеров, активно работавшая в 70-80-х в стенах главной кухни металлургических кадров Магнитки, похоже, дала ныне вполне наглядный и весомый результат. Ведь портал, вебдизайнером и фотографом которого является Пунтусова, посещают не только пользователи Интерне-

та самой Гатчины, но и жители других городов России, а также США, Финляндии, Швейцарии, Молдовы...

В нынешнем году к началу октября на нем успело побывать около 24 тыс. посетителей. И то еще не предел. Загляните на досуге и вы на <http://cult.gatchina.ru>. Возможно, и для вас найдется здесь любопытная информация. Кто-то сделает для себя открытие. А кого-то, быть может, работа Галины Пунтусовой (помним техническую часть проекта обеспечивающей сбор новых материалов, привлекающей к сотрудничеству компетентных и думающих людей, воплощающей в жизнь новые идеи) вдохновит на создание своего уникального проекта. Чем черт не шутит — ведь зарытым отнюдь не всегда является только «дурной пример»...